

Дедук Андрей Владимирович

к.и.н., с.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

E-mail: deduk@list.ru

ОТ СТОЛИЦЫ УДЕЛА (КНЯЖЕСТВА) ДО ПРИХОДСКОГО ЦЕНТРА: СУДЬБА ГОРОДА МЫШЕГА¹

УДК 913(470.31)''15/18''

Доклад посвящен комплексу проблем, связанных с историей города Мышега. В XV в. это был центр удела князей Мышецких, позднее — центр уезда или волости Русского государства. К 1620-м гг. на территории города осталось несколько храмов, относящихся к Мышегскому стану Тарусского уезда. Кроме того, в докладе рассмотрена проблема соотношения истории города с археологическими памятниками.

Ключевые слова: Мышега, князья Мышецкие, Тарусское княжество, Мышегский уезд, Мышегская волость

Судьба городов, вошедших в состав Московского княжества (Русского государства), складывалась различно, многие городские средневековые центры постепенно затухали под воздействием многих факторов. Одним из таких городов стала Мышега.

Согласно «Родословцу князей Одинцевичей», дошедшему в рукописи первой половины XVI в., у тарусского князя Юрия Михайловича был третий сын Михаил, которому досталась Мышега². Князья Одинцевичи являлись потомками тарусских князей по «кудели» (женской линии), что и обусловило их интерес к генеалогии феодалов Верхней Оки. Предания самих князей Мышецких о своем происхождении были, похоже, впервые зафиксированы только в 1751 г. Согласно сказке, поданной в Герольдию, род князей Мышецких восходил к «удельным маркграфам», которые отъехали в 1409 г. к московскому великому князю Василию Дмитриевичу и получили вотчину «близка Торусы... званью Мышегда». Опубликовавший впервые это дело Н. П. Лихачев справедливо, на наш взгляд, посчитал указанное в деле 1751 г. происхождение и выезд Мышецких родословной легендой [5, с. 410–411. Прим. 1; с. 412–413].

Относительно даты и обстоятельств вхождения Мышеги, относившейся к Тарусскому княжеству, в состав Московского княжества мы можем только догадываться [анализ событий см.: 8, с. 165–220]. Около 1480 г. князь Иван Мышецкий был «на докладе» при составлении докладной полной коломенскому наместнику Якову Захарьевичу Кошкину [7, с. 336]. Это самое раннее упоминание князей Мышецких на московской службе и, как видим, их службы еще не вышли за пределы окского региона.

В 1501 г. дети князя Ивана Мышецкого получили поместье в Новгородском уезде [6, с. 96–98].

Согласно духовной московского великого князя Ивана III 1503 г. Василию III должны были достаться: «город Торуса з Городцом, и с-Ыскан(ь)ю, и с Мышегою, и с Колодною»³.

В октябре 1505 г. был проведен разезд земель с. Почепа Троице-Сергиева монастыря с землею «Ражского села», принадлежавшего князю Василию Ивановичу Шемячичу. По выписи с писцовых и межевых книг 1561/62 г., содержащей описание той же границы, что и грамота 1505 г., эта межа являлась границей с Мышегской волостью-уездом⁴. Князь В. Шемячич перешел на службу в Москву весной 1500 г. В 1523 г. он был «поиман» и умер в заточении в 1529 г. [2, с. 138–142]. Его бывшие земли отошли к князю И. Ф. Мстиславскому⁵. Мышега неоднократно в 1530–1550-х гг. давалась в кормление⁶.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10159 «Картографические методы в исторических исследованиях: пространственная статистика, картирование границ, локализация археологических памятников» (рук. М. В. Михеев).

² Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). М., 1980. Т. 35. С. 282.

³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (ДДГ). М.; Л., 1951. № 89. С. 354.

⁴ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 303/1. Ед. хр. 530. Л. 363–365; Ед. хр. 555. Л. 9об.–12об.

⁵ ПСРЛ. Т. 26. С. 313; Т. 34. С. 15.

⁶ Акты служилых землевладельцев (АСЗ). Т. 4. № 454. С. 335; № 456. С. 336; № 457. С. 337; «Боярская книга» 1556/57 г. // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 89.

В разрядах казанских походов 1549 г. и 1552 г. фигурировала такая служивая корпорация, как «мышакжане» [4, с. 316; 5, с. 227]⁷.

В документах Троице-Сергиева монастыря сохранилась уже упоминавшиеся выше выпись с писцовых и межевых книг, выданная «мышежскими писцами» С. Ф. Нагим и А. М. Дубенским в 1561/62 г. Объектом работы писцов была административная единица, именуемая в выписи то как «Мышежская волость», то как «Мышежский уезд»⁸. Отметим, что Мышегский уезд бытовал параллельно с Тарусским, так как сохранились сведения об описании последнего в 1556/57 и 1571/72 гг., которые, соответственно, производились другими писцами⁹.

В 1574/75 г. на Мышеге несколько раз стоял полк правой руки¹⁰.

Логично задаться вопросом, где же находился город Мышега? Регион его поиска определяется территорией дореформенных Тарусского и соседних уездов. Здесь же известна река Мышега, левый приток реки Оки.

Писцовая книга 1620-х гг. зафиксировала в составе Тарусского уезда Мышецкий стан¹¹. По материалам Генерального межевания на территории Мышегского стана и на р. Мышега известен погост царя Константина «что на Городище» и на противоположном берегу погост Пресвятые Богородицы¹². На военно-топографической карте Калужской губернии 1851 г. (1 верста в дюйме) показано с. Городище на р. Мышеге. Линиями на плане отмечено возвышенное место, напоминающее оборонительное сооружение¹³.

В 1889 г. С. А. Комаров доносил в Археологическую комиссию о наличии городища у с. Городища Тарусского уезда, расположенного на реке Мышега¹⁴.

Осенью 1898 г. окрестности с. Городища были осмотрены В. М. Кашкаровым. Выявленный памятник был соотнесен исследователем с городом Мышега [3, с. 18–20].

Работы В. М. Кашкарова привлекли внимание к памятнику Ю. Г. Гендуне. В 1900 г. исследовательница сняла план городища и шестью небольшими раскопами обследовала склоны и привальную часть памятника. Мощность культурного слоя составила 1–1,8 м. На южном склоне удалось зафиксировать «остатки кузницы» и «костра, имеющего назначение обжигать глиняные сосуды». По многочисленным находкам здесь наконечников стрел, Ю. Г. Гендуне высказала предположение, что «обстреливание городища при нападениях происходило преимущественно с этой стороны»¹⁵. Ю. Г. Гендуне относила Мышегское городище к одному кругу памятников, что и городище «Дуна» и считала их культурные напластования аналогичными (ранний железный век и XII–XIII вв.) [1, с. 2, 6–7, 10, 15–16]. Датировку Ю. Г. Гендуне подтверждали и уточняли фотографии с материалами ее раскопок, содержавшие как материал указанных периодов, так и более поздний (XIV–XVIII вв.)¹⁶. В 1901–1902 гг. исследовательницей было продолжено исследование вала Мышегского городища¹⁷.

После исследований Ю. Г. Гендуне в начале XX столетия археологические работы на территории Мышегского городища и по поиску его посадов не проводились. Это было связано с тем, что в середине XX в. территория городища была отведена под карьерные разработки, которые сильно изменили рельеф

⁷ Русский исторический сборник. М., 1842. Т. 5. С. 28.

⁸ ОР РГБ. Ф. 303/1. Ед. хр. 530. Л. 363–365; Ед. хр. 555. Л. 9об.–12об.

⁹ См.: АСЗ. Т. 3. № 550. С. 477–478.

¹⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 257, 261, 265, 267.

¹¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 867. Л. 338–449об.

¹² РГАДА. Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. К–63 син.; П–54 син.

¹³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 386. Оп. 1. Ч. 3. Ед. хр. 3141. Ч. 1. Л. 54.

¹⁴ Рукописный отдел архива Института истории материальной культуры (РО Архива ИИМК РАН). Ф. 1. 1889 г. Ед. хр. 24. Л. 18–18об.

¹⁵ РО Архива ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900 г. Ед. хр. 28. Л. 7–7об., 9–22об.

¹⁶ Там же. Л. 21, 22.

¹⁷ РО Архива ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1901. Ед. хр. 39. Л. 9–10об.; 1902. Ед. хр. Л. 18–19, 35.

прилегающей к памятнику местности. Как результат даже вопрос о местоположении этого городища оказался дискуссионным.

В 2022 г. было начато исследование территории, на которой некогда находилось укрепленное поселение¹⁸. Как показали археологические изыскания, городище у д. Сахаровка («Мышега», «Мышегское», «городище в с. Городище») полностью или почти полностью уничтожено карьером. От прежнего рельефа сохранился только небольшой участок к югу от современного русла реки, а также северо-западный и западный участки склона левого берега старого русла реки Мышеги. Примерная площадь городища, судя по совмещению архивных карт с современной топографией, составляла около 42 000 кв. м (350 × 100–140 м). Это соотносимо с площадью городищ других центров Верхнеокских княжеств: Козельск — 7,8 га, Карачев — 5,9 га, Новосиль — 2,4 га, Одоев — 1,5 га, Волкона — 1,1 га, Таруса — 1 га [8, с. 371–372].

В юго-восточной части места расположения городища было заложено два шурфа, которые показали наличие перетурбированного культурного слоя. В нем удалось обнаружить лепную керамику мощинской (IV–VII вв.) и роменской (IX–X вв.) культур, круговую керамику XII–XIX вв., крест XVII–XVIII вв.

Кроме того, удалось выявить селище 2 у д. Сахаровка, датированное IX–X вв. (роменская культура) и XIV–XVIII вв. Этот памятник можно интерпретировать как посад Мышегского городища. Анализ архивного картографического материала позволяет соотнести выявленный памятник с с. Пречистое XIX в., на территории которого в XVIII в. располагался погост «Пресвятые Богородицы»¹⁹.

В 2023 г. планируется продолжить работы, так как ряд участков, на которых может находиться посад, все еще остается не исследованным.

В настоящий момент это единственное известное на р. Мышега городище со средневековыми слоями.

Таким образом, история города Мышеги, исходя из синтеза данных письменных источников и археологии, выглядит следующим образом. Площадка городища была заселена в эпохи мощинской и роменской культур. Затем площадка памятника была освоена в древнерусское время. В XII–XV вв. Мышега являлась административным центром округа, позднее — Мышегского удела (княжества). После ипомещения князей Мышецких в Новгороде Мышега стала центром волости Тарусского уезда. В первой половине XVI в. Мышега несколько раз выделялась в пожалование, что, возможно, позволило ей стать центром отдельного уезда со своей корпорацией детей боярских. Однако уже к XVII столетию Мышега потеряла статус города.

Литература и источники

1. Гендуне Ю. Г. Городище Дуна Лихвинского уезда Калужской губернии. СПб., 1903.
2. Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988.
3. Кашкаров В. М. Село Городище Тарусского уезда // Известия Калужской ученой архивной комиссии за 1898 г. Калуга, 1898. Вып. 7–8. С. 18–20.
4. Курбагов О. А. Реорганизация русской конницы в середине XVI в. // Единорогъ. М., 2009. Вып. 1. С. 196–227.
5. Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. М.; СПб., 2007.
6. Мятлев Н. В. Князья Мышецкие // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1911. Вып. 4. С. 93–107.
7. Сметанина С. И. Докладная полная XV века // Архив русской истории. М., 2007. Вып. 8. С. 332–336.
8. Шеков А. В. Политическая история и география Верховских княжеств: середина XIII — середина XVI в. М., 2018.

¹⁸ Работы велись по открытому листу Е. О. Володина, ему и Г. А. Шибанину выражаем благодарность за организацию и проведение работ.

¹⁹ Архив Института археологии РАН. Р-1. Ед. хр. б/н. Володин Е. О. Отчёт о проведённых археологических разведках на территории Алексинского района Тульской области в 2022 г. Выражаем благодарность Е. О. Володину за возможность использовать текст отчета.

Andrew V. Deduk

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the RAS (Russia,
Ekaterinburg)

E-mail: deduk@list.ru

**FROM THE CAPITAL OF THE APPANAGE (PRINCIPALITY) TO THE PARISH CENTER:
THE FATE OF THE CITY OF MYSHEGA**

The report addresses the complex of problems related to the history of the city of Myshega. In the 15th century it was the center of the appanage of the princes Myshetsky. Later, Myshega became the center of a district or a volost of the Russian state. By the 1620s there are several temples left on the territory of the city belonging to the Myshegsky camp of the Tarusa district. In addition, the report considers the problem of the city's correlation with famous archaeological sites.

Keywords: Myshega, princes Myshetsky, Tarusa principality, Myshegsky district, Myshegsky volost